УИД 13RS0003-02-2020-000265-95

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 15-КГ21-3-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 17 января 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Фролкиной С.В.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 17 января 2022 г. кассационную жалобу Струенковой Ольги Владимировны, Струенкова Романа Михайловича на решение Чамзинского районного суда Республики Мордовия от 19 ноября 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия от 16 февраля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15 июня 2021 г.

по делу № 2-2-201/2020 Чамзинского районного суда Республики Мордовия по иску Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Мордовия к Струенковой Ольге Владимировне о взыскании денежных средств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Мордовия 26 августа 2020 г. обратилось в суд с иском к Струенковой О.В. о взыскании денежных средств.

В обоснование заявленных требований истец указал, что Струенкова О.В. с 2015 года являлась участником федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года», утверждённой постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 г. № 598 «О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» (далее также – федеральная целевая программа, Программа), по категории «молодой специалист», состав семьи – 2 человека (Струенкова О.В., супруг Струенков Р.М.), 19 мая 2015 г. ей было выдано свидетельство о предоставлении социальной выплаты на строительство (приобретение) жилья в сельской местности (далее также – социальная выплата) в размере 814 851 руб. (из которых средства федерального бюджета – 562 247 руб., средства республиканского бюджета – 240 963 руб., средства местного бюджета – 11 641 руб.). 1 и 2 июня 2015 г. социальная выплата в общей сумме 803 210 руб. была перечислена Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Мордовия на банковский счёт Струенковой О.В.

По условиям названной федеральной целевой программы и Типового положения о предоставлении социальных выплат на строительство (приобретение) жилья гражданам Российской Федерации, проживающим в сельской местности, в том числе молодым семьям и молодым специалистам, – приложение № 4 к федеральной целевой программе (далее также – Типовое положение), гражданин, которому предоставляется социальная выплата, вправе её использовать на строительство жилого дома (создание объекта индивидуального жилищного строительства или пристроенного жилого помещения к имеющемуся жилому дому) в сельской местности, в том числе на завершение ранее начатого строительства жилого дома. Согласно условиям участия в Программе Струенкова О.В. обязалась за счёт социальной выплаты осуществить строительство жилого дома. Однако жилой дом был приобретён Струенковой О.В. и Струенковым Р.М. за счёт ипотечного кредита и собственных денежных средств, а за счёт социальной выплаты Струенкова О.В. осуществила в приобретённом доме ремонт, использовав тем самым социальную выплату не по целевому назначению, что было установлено в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятиях Управления Федеральной службы безопасности по Республике Мордовия.

28 мая 2020 г. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Мордовия направило в адрес Струенковой О.В. претензию о

предоставлении документов, подтверждающих строительство жилого дома, однако ответа на данную претензию от Струенковой О.В. не последовало, документы, подтверждающие строительство дома, не представлены.

Полагая, что Струенкова О.В. не исполнила условия участия в федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года», утверждённой постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 г. № 598, и ссылаясь на статьи 309, 310 Гражданского кодекса Российской Федерации, Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Мордовия (с учётом заявления об уточнении исковых требований в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) просило суд взыскать со Струенковой О.В. в пользу республиканского бюджета Республики Мордовия денежные средства в размере 803 210 руб.

Ответчик Струенкова О.В. и привлечённый к участию в деле в качестве третьего лица Струенков Р.М. в суде иск не признали.

Решением Чамзинского районного суда Республики Мордовия от 19 ноября 2020 г. исковые требования Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Мордовия удовлетворены. Суд взыскал со Струенковой О.В. в пользу Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Мордовия денежные средства в размере 803 210 руб. Со Струенковой О.В. в доход бюджета Чамзинского муниципального района Республики Мордовия взыскана государственная пошлина в размере 11 232 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия от 16 февраля 2021 г. решение суда первой инстанции в части взыскания со Струенковой О.В. денежных средств в размере 803 210 руб. в пользу Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Мордовия изменено, со Струенковой О.В. взысканы денежные средства в размере 803 210 руб. в республиканский бюджет Республики Мордовия. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15 июня 2021 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Струенковой О.В. и Струенковым Р.М. ставится вопрос об отмене принятых по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 30 сентября 2021 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 6 декабря 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, сведений о причинах неявки не представили. Представитель третьего лица администрации Большеберезниковского муниципального района Республики Мордовия Игонов И.И. в письменном ходатайстве, направленном в Верховный Суд Российской Федерации, просил рассмотреть дело в его отсутствие. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390^{12} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что при рассмотрении настоящего дела судебными инстанциями были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 24 марта 2015 г. Струенкова О.В. обратилась в администрацию Большеберезниковского муниципального района Республики Мордовия с заявлением о включении её в состав участников мероприятий по улучшению жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности, в том числе молодых семей и молодых специалистов, в рамках федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года», утверждённой постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 г. № 598, по категории «молодой специалист» для улучшения жилищных условий путём строительства индивидуального жилого дома в Большеберезниковском муниципальном районе. В составе семьи Струенкова Р.М. указала супруга Струенкова Р.М., с которым состоит в браке с 20 сентября 2014 г.

19 мая 2015 г. между Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Мордовия (Министерство), обществом с ограниченной ответственностью «Кировское» (работодатель) и

Струенковой О.В. был заключён трёхсторонний договор об обеспечении жильём молодой семьи (молодого специалиста) с использованием на эти цели социальной выплаты, по условиям которого Министерство обязалось предоставить Струенковой О.В. социальную выплату на строительство (приобретение) жилого помещения в размере 803 210 руб. (из средств федерального бюджета 562 247 руб., из республиканского бюджета 240 963 руб.), работодатель принял на себя обязательство оформить трудовые отношения со Струенковой О.В., а Струенкова О.В. – работать у работодателя по трудовому договору не менее 5 лет со дня получения социальной выплаты.

Согласно пункту 2.6 договора от 19 мая 2015 г. Струенкова О.В. обязана обеспечить ввод объекта строительства в эксплуатацию и оформить построенное (приобретённое) жилое помещение в общую собственность всех членов семьи, указанных в свидетельстве, в срок не позднее 31 декабря года, следующего за годом выдачи свидетельства.

В случае досрочного расторжения трудового договора (прекращения индивидуальной предпринимательской деятельности) право молодой семьи (молодого специалиста) на социальную выплату сохраняется, если член молодой семьи (молодой специалист) в срок, не превышающий 6 месяцев, заключил трудовой договор с другим работодателем или организовал иную индивидуальную предпринимательскую деятельность в агропромышленном комплексе или социальной сфере (основное место работы) в сельской местности. При этом период трудовой деятельности у прежнего работодателя (период ведения прежней индивидуальной предпринимательской деятельности) учитывается при исполнении членом молодой семьи (молодым специалистом) обязательства, предусмотренного договором (пункт 2.8 договора от 19 мая 2015 г.).

Пунктом 2.9 договора от 19 мая 2015 г. предусмотрено, что Министерство вправе истребовать в судебном порядке от получателя господдержки (члена молодой семьи) средства в размере предоставленной социальной выплаты в случае невыполнения членом молодой семьи (молодым специалистом) обязательств, предусмотренных пунктом 2.5 договора, и несоблюдения условий, указанных в пункте 2.8 договора.

В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязательств по договору стороны несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации (пункт 3.1 договора от 19 мая 2015 г.).

В этот же день 19 мая 2015 г. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Мордовия выдало Струенковой О.В. свидетельство о предоставлении социальной выплаты в размере 814 851 руб. (в том числе из средств федерального бюджета – 562 247 руб., из средств бюджета субъекта Российской Федерации – 240 963 руб., из средств местного бюджета – 11 641 руб.) для строительства жилого дома в Большеберезниковском муниципальном районе.

В расписке о получении названного свидетельства Струенкова О.В. указала, что ознакомлена с требованиями федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» о необходимости завершения строительства жилого дома в течение года со дня выдачи свидетельства, предупреждена о возможном истребовании в судебном порядке средств социальной выплаты в случае несоблюдения срока, установленного для оформления жилого дома в собственность.

20 мая 2015 г. Струенковой О.В. по договорам купли-продажи № 15 и 16, заключённым с ООО «Владис», были приобретены строительные материалы на сумму 240 963 руб. и 562 247 руб. соответственно, среди которых счётчик однофазный, счётчик газовый, дверь входная металлическая, щебень из природного камня, кирпич силикатный, камни бетонные стеновые, плиты газовые бытовые напольные, кирпич керамический одинарный, доски для покрытия полов, радиаторы, унитаз, аппараты водонагревательные бытовые, блоки оконные пластиковые, обшивка наружная и внутренняя из древесины, блоки дверные, плиты теплоизоляционные, металлочерепица с покрытием, ванны купальные прямооборотные.

Пунктом 2.1 договора купли-продажи строительных материалов от 20 мая 2015 г. № 15 предусмотрено, что денежные средства в сумме 240 963 руб. будут оплачиваться за счёт средств бюджета Республики Мордовия на основании свидетельства о предоставлении социальной выплаты на строительство (приобретение) жилья в сельской местности № 52, выданного Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Мордовия 19 мая 2015 г.

Пунктом 2.1 договора купли-продажи строительных материалов от 20 мая 2015 г. № 16 предусмотрено, что денежные средства в сумме 562 247 руб. будут оплачиваться за счёт средств бюджета Российской Федерации на основании свидетельства о предоставлении социальной выплаты на строительство (приобретение) жилья в сельской местности № 52, выданного Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Мордовия 19 мая 2015 г.

Платёжными поручениями от 1 и от 2 июня 2015 г. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Мордовия перечислило на банковский счёт Струенковой О.В. социальную выплату в размере 562 247 руб. и 240 963 руб. соответственно. В графе «назначение платежа» указано, что это субсидия на улучшение жилищных условий. В платёжных поручениях имеется ссылка на договоры купли-продажи строительных материалов от 20 мая 2015 г. № 15 и 16.

03 июня 2015 г. Струенкова О.В. оплатила стоимость приобретённых у ООО «Владис» по договорам купли-продажи от 20 мая 2015 г. № 15 и 16 строительных материалов (240 963 руб. и 562 247 руб. соответственно).

В материалах дела имеются товарные накладные о получении Струенковой О.В. от ООО «Владис» 20 и 22 июня 2015 г. строительных материалов.

30 июня 2015 г. Струенковой О.В. и Струенковым Р.М. в общую долевую собственность (в равных долях) по договору купли-продажи были приобретены

дом и земельный участок, расположенные по адресу: [redacted] Право общей долевой собственности Струенковой О.В. и Струенкова Р.М. на указанный жилой дом было зарегистрировано в Едином государственном реестре недвижимости 8 июля 2015 г.

Пунктом 5 договора купли-продажи стоимость жилого дома установлена в размере 700 000 руб., стоимость земельного участка – 250 000 руб.

Согласно пункту 5.1 договора купли-продажи указанные жилой дом и земельный участок приобретаются покупателями за счёт собственных средств в размере 450 000 руб. и за счёт средств ипотечного кредита в размере 500 000 руб.

07 декабря 2015 г. отделом строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства администрации Большеберезниковского муниципального района Республики Мордовия Струенковой О.В. было выдано разрешение на ввод в эксплуатацию индивидуального жилого дома, расположенного по адресу: [redacted], подписанное начальником отдела строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства администрации Большеберезниковского муниципального района Республики Мордовия Чегодаевой Л.Н.

17 января 2019 г. заместителем руководителя Чамзинского межрайонного следственного отдела Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации в отношении Чегодаевой Л.Н., занимавшей в период с 26 апреля 2015 г. по 18 декабря 2017 г. должность начальника отдела строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства администрации Большеберезниковского муниципального района Республики Мордовия, было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 286 (превышение должностных полномочий) Уголовного кодекса Российской Федерации (22 января 2019 г. действия Чегодаевой Л.Н. переквалифицированы на часть 2 статьи 292 (служебный подлог) Уголовного кодекса Российской Федерации). В ходе предварительного следствия по уголовному делу было установлено, что 7 декабря 2015 г. Чегодаева Л.Н., достоверно зная о том, что Струенковой О.В. денежные средства в виде социальной выплаты выделялись на строительство жилого помещения на земельном участке, расположенном в с. [redacted], а последней полученные денежные средства израсходованы не на строительство жилья, а на его приобретение на вторичном рынке, в нарушение статьи 55 Градостроительного кодекса Российской Федерации изготовила и подписала разрешение на ввод в эксплуатацию приобретённого Струенковой О.В. по договору купли-продажи от 30 июня 2015 г. жилого дома, включив в него заведомо ложные сведения о вводе в эксплуатацию построенного индивидуального жилого дома.

Постановлением старшего следователя Чамзинского межрайонного следственного отдела Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации от 31 октября 2019 г. уголовное дело и уголовное преследование Чегодаевой Л.Н. по факту преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 292 Уголовного кодекса Российской Федерации, прекращено по основанию, предусмотренному пунктом 3 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в связи с истечением сроков давности уголовного преследования).

31 января 2020 г. Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Республике Мордовия направило в адрес Министра сельского хозяйства и продовольствия Республики Мордовия сообщение о том, что в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий были получены сведения о нарушениях условий реализации федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года», в частности Струенковой О.В., которая строительство индивидуального жилого дома за счёт полученной социальной выплаты не осуществляла, а на полученные денежные средства приобрела ранее построенный дом.

28 мая 2020 г. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Мордовия направило Струенковой О.В. претензию о возврате социальной выплаты в размере 803 210 руб. в связи с её нецелевым использованием.

Денежные средства социальной выплаты Струенковой О.В. в бюджет возвращены не были.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Мордовия о взыскании со Струенковой О.В. денежных средств, полученных в виде социальной выплаты на строительство жилого дома, суд первой инстанции сослался на статьи 309, 310 Гражданского кодекса Российской Федерации, положения постановления Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 г. № 598 «О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» и указал на то, что Струенковой О.В. средства социальной выплаты использованы не по целевому назначению, а именно не на строительство жилого дома, под которым понимается создание объекта индивидуального жилищного строительства, а на его приобретение и ремонт, вследствие чего пришёл к выводу о том, что Струенкова О.В. не исполнила взятые на себя обязательства по федеральной целевой программе и обязана возвратить полученную ею социальную выплату на строительство (приобретение) жилья Министерству сельского хозяйства и продовольствия Республики Мордовия.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, дополнительно отметив, что положения федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» не предусматривают

использование социальной выплаты на реконструкцию и ремонт приобретённого дома, а усовершенствование приобретённого жилого дома, создание комфортных условий для проживания в доме за счёт его ремонта не отвечает целям предоставления социальной выплаты.

Отклоняя доводы апелляционной жалобы Струенковой О.В. о том, что её вины в нецелевом использовании социальной выплаты нет и что за счёт этих средств были произведены реконструкция и ремонт приобретённого дома, поскольку проживание в нём было невозможно, суд апелляционной инстанции, применив к спорным отношениям положения статей 401, 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации, привёл суждение о том, что Струенкова О.В. должна была осознавать, что предоставленная ей социальная выплата расходуется ею не по целевому назначению, не в соответствии с условиями Программы. Соответствие Струенковой О.В. и Струенкова Р.М. условиям Программы, проживание и осуществление ими трудовой деятельности в сельской местности не освобождают Струенкову О.В. от обязанности возвратить денежные средства социальной выплаты, использованные не по целевому назначению.

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции признала выводы судов первой и апелляционной инстанций о нецелевом использовании Струенковой О.В. социальной выплаты и о наличии правовых оснований для взыскания этой выплаты правильными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций, а также кассационного суда общей юрисдикции сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

В силу пунктов «ж», «к» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации социальная защита, включая социальное обеспечение, жилищное законодательство находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Правовые основы реализации государственной социально-экономической политики в сфере развития сельского хозяйства как экономической деятельности по производству сельскохозяйственной продукции, оказанию услуг в целях обеспечения населения российскими продовольственными товарами, промышленности сельскохозяйственным сырьем и содействия устойчивому развитию территорий сельских поселений и соответствующих межселенных территорий установлены Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» (часть 2 статьи 1 этого закона).

К основным целям государственной аграрной политики среди прочих отнесено обеспечение устойчивого развития сельских территорий, занятости сельского населения, повышения уровня его жизни, в том числе оплаты труда работников, занятых в сельском хозяйстве (пункт 2 части 2 статьи 5 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства»).

Органы государственной власти и органы местного самоуправления в пределах своих полномочий обеспечивают условия для осуществления гражданами права на жилище, используют бюджетные средства и иные не запрещённые законом источники денежных средств для улучшения жилищных условий граждан, в том числе путём предоставления в установленном порядке субсидий для приобретения или строительства жилых помещений (пункт 2 статьи 2 Жилищного кодекса Российской Федерации).

На момент заключения между Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Мордовия, обществом с ограниченной ответственностью «Кировское» (работодателем) и Струенковой О.В. (получателем социальной выплаты) трёхстороннего договора об обеспечении жильём молодой семьи (молодого специалиста) с использованием на эти цели социальной выплаты (19 мая 2015 г.) действовала федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года», утверждённая постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 г. № 598[1].

Целями названной программы являлись: создание комфортных условий жизнедеятельности в сельской местности; стимулирование инвестиционной активности в агропромышленном комплексе путём создания благоприятных инфраструктурных условий в сельской местности; содействие созданию высокотехнологичных рабочих мест на селе; активизация участия граждан, проживающих в сельской местности, в реализации общественно значимых проектов; формирование позитивного отношения к сельской местности и сельскому образу жизни.

Одна из основных задач этой федеральной целевой программы – удовлетворение потребностей сельского населения, в том числе молодых семей и молодых специалистов, в благоустроенном жилье.

Правилами предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на улучшение жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности, в том числе молодых семей и молодых специалистов, утверждёнными постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 г. № 598 «О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» (приложение № 3 к федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года»), установлены порядок и условия предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на мероприятия по улучшению жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности, в том числе молодых семей и молодых специалистов, осуществляемые в сельской местности, в

[1] Действие федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 года и на период до 2020 года» досрочно прекращено с 1 января 2018 г. в связи с изданием постановления Правительства Российской Федерации от 13 декабря 2017 г. № 1544.

которой реализуются инвестиционные проекты в сфере агропромышленного комплекса, в первую очередь с государственной поддержкой за счёт средств федерального бюджета (пункт 1 Правил).

В соответствии с подпунктом «а» пункта 2 названных правил субсидии предоставляются в целях оказания финансовой поддержки при исполнении расходных обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих при реализации мероприятий государственных программ субъектов Российской Федерации (подпрограмм государственных программ субъектов Российской Федерации), направленных на устойчивое развитие сельских территорий, в том числе на улучшение жилищных условий граждан, молодых семей и молодых специалистов, предусматривающих предоставление гражданам, молодым семьям и молодым специалистам социальных выплат на строительство (приобретение) жилья в порядке и на условиях, которые установлены Типовым положением о предоставлении социальных выплат на строительство (приобретение) жилья гражданам Российской Федерации, проживающим в сельской местности, в том числе молодым семьям и молодым специалистам, предусмотренным приложением № 4 к федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года», утверждённой постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 г. № 598 «О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года».

Типовое положение согласно его пункту 1 устанавливает порядок предоставления социальных выплат на строительство (приобретение) жилья гражданам Российской Федерации, проживающим в сельской местности, в том числе молодым семьям и молодым специалистам, проживающим и работающим на селе либо изъявившим желание переехать на постоянное место жительства в сельскую местность и работать там.

Социальные выплаты гражданам, молодым семьям и молодым специалистам предоставляются за счёт средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации и (или) местных бюджетов (пункт 2 Типового положения).

Социальные выплаты не предоставляются гражданам, молодым семьям и молодым специалистам, а также членам их семей, ранее реализовавшим право на улучшение жилищных условий в сельской местности с использованием средств социальных выплат (пункт 3 Типового положения).

Пунктом 4 Типового положения определены условия возникновения у граждан Российской Федерации права на получение социальной выплаты, к числу которых отнесены, в частности, постоянное проживание в сельской местности; работа по трудовому договору или осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности (основное место работы) в сельской местности (в течение не менее одного года на дату подачи заявления о включении в состав участников мероприятий по улучшению жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности, в том числе молодых

семей и молодых специалистов); признание нуждающимися в улучшении жилищных условий (подпункты «а», «б», «г» пункта 4).

Согласно пункту 8 Типового положения гражданин, которому предоставляется социальная выплата, вправе её использовать: а) на приобретение жилого помещения в сельской местности. Социальная выплата не может быть использована на приобретение жилого помещения у близких родственников (супруга (супруги), дедушки (бабушки), внуков, родителей (в том числе усыновителей), детей (в том числе усыновлённых), полнородных и неполнородных братьев и сестёр), а также на приобретение жилого помещения, в котором гражданин постоянно проживает; б) на строительство жилого дома (создание объекта индивидуального жилищного строительства или пристроенного жилого помещения к имеющемуся жилому дому) в сельской местности, в том числе на завершение ранее начатого строительства жилого дома; в) на участие в долевом строительстве жилых домов (квартир) в сельской местности.

В пункте 9 Типового положения приведены характеристики жилого помещения (жилого дома), на приобретение (строительство) которого предоставляется социальная выплата. В частности, жилое помещение (жилой дом) должно быть: пригодным для постоянного проживания (подпункт «а» пункта 9 Типового положения); обеспечено централизованными или автономными инженерными системами (электроосвещение, водоснабжение, водоотведение, отопление, а в газифицированных районах также и газоснабжение) (подпункт «б» пункта 9 Типового положения).

Соответствие жилого помещения указанным в пункте 9 Типового положения требованиям устанавливается комиссией, созданной органом местного самоуправления, в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2006 г. № 47 «Об утверждении положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции» (пункт 10 Типового положения).

Расчёт социальной выплаты на строительство (приобретение) жилья в сельской местности, исходя из содержания пункта 13 Типового положения, производится с учётом количества членов семьи получателя социальной выплаты и стоимости 1 кв. метра общей площади жилья в сельской местности на территории субъекта Российской Федерации, утверждённой органом исполнительной власти на очередной финансовый год.

Жилое помещение оформляется в общую собственность всех членов семьи, указанных в свидетельстве, в срок, установленный нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации (пункт 30 Типового положения).

Порядок предоставления социальных выплат молодым семьям и молодым специалистам регламентирован разделом III Типового положения (пункты 33–47).

Согласно подпункту «а» пункта 33 Типового положения право на получение социальных выплат на условиях, предусмотренных этим разделом, имеет молодая семья или молодой специалист при условии соблюдения в совокупности ряда условий. В числе этих условий работа хотя бы одного из членов молодой семьи по трудовому договору или осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности в агропромышленном комплексе или социальной сфере (основное место работы) в сельской местности; постоянное проживание молодой семьи в сельской местности; признание молодой семьи нуждающейся в улучшении жилищных условий в соответствии с пунктом 4 Типового положения.

Абзацем первым пункта 42 Типового положения определено, что в случае предоставления молодой семье (молодому специалисту) социальной выплаты орган исполнительной власти (орган местного самоуправления – в случае перечисления субсидий в бюджет соответствующего муниципального образования), член молодой семьи (молодой специалист) и работодатель заключают трёхсторонний договор об обеспечении жильём молодой семьи (молодого специалиста) с использованием на эти цели социальной выплаты.

Существенными условиями трёхстороннего договора об обеспечении жильём молодой семьи (молодого специалиста) являются: обязательство члена молодой семьи (молодого специалиста) работать у работодателя по трудовому договору (осуществлять индивидуальную предпринимательскую деятельность в муниципальном образовании) не менее 5 лет со дня получения социальной выплаты (подпункт «а» пункта 43 Типового положения); право органа исполнительной власти (органа местного самоуправления) истребовать в судебном порядке от члена молодой семьи (молодого специалиста) средства в размере предоставленной социальной выплаты в случае невыполнения членом молодой семьи (молодым специалистом) обязательства, предусмотренного подпунктом «а» данного пункта (подпункт «б» пункта 43 Типового положения).

Постановлением Правительства Республики Мордовия от 6 сентября 2013 г. № 373 утверждена Государственная программа устойчивого развития сельских территорий Республики Мордовия на 2014–2017 годы и на период до 2020 года, в котором также определён Порядок реализации мероприятий по улучшению жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности, в том числе молодых семей и молодых специалистов, аналогичный такому порядку, утверждённому постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 г. № 598.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 14 января 2020 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности абзацев первого и четвёртого пункта 30 Типового положения о предоставлении социальных выплат на строительство (приобретение) жилья гражданам Российской Федерации, проживающим в сельской местности, в том числе молодым семьям и молодым специалистам (приложение № 4 к Федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года»,

утверждённой постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 г. № 598), в связи с жалобой гражданки М.В. Алисовой», принципы правовой определённости и поддержания доверия к закону и действиям государства, необходимость создания условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, и условий для реализации права на жилище предопределяют недопустимость произвольного установления оснований для взыскания с граждан денежных средств, полученных ими в качестве социальной выплаты на строительство (приобретение) жилья в сельской местности. Такая выплата представляет собой безвозмездную меру социальной поддержки, носящую целевой характер. Гражданам, действующим добросовестно и использующим полученную выплату по целевому назначению – для строительства (приобретения) жилья, должна быть обеспечена возможность в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности приобретённых прав и обязанностей (абзац второй пункта 3.2 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2020 г. № 2-П).

При этом правовое регулирование отношений, связанных с реализацией права на жилище, в том числе с использованием средств социальной выплаты, должно обеспечивать каждому гарантированную статьями 45 (часть 1) и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации государственную, включая судебную, защиту данного конституционного права, которой надлежит быть полной и эффективной. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал на необходимость исследования судами фактических обстоятельств конкретного дела по существу и недопустимость установления одних лишь формальных условий применения нормы, – иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту оказалось бы серьёзно ущемлённым (постановления от 12 июля 2007 г. № 10-П, от 13 декабря 2016 г. № 28-П, от 10 марта 2017 г. № 6-П, от 11 февраля 2019 г. № 9-П и др.). Формальный подход тем более не должен допускаться в делах, в которых гражданин в отношениях с органами публичной власти выступает как слабая сторона и в которых применение правовых норм без учёта всех обстоятельств дела может привести к тому, что его имущественное положение будет значительно ухудшено – вопреки целям социального государства, призванного создавать условия для достойной жизни и свободного развития граждан (абзац третий пункта 3.2 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2020 г. № 2-П).

Нормы, регулирующие основания взыскания с граждан денежных средств в размере полученной ими социальной выплаты, во всяком случае не должны толковаться судами сугубо формально, без исследования и учёта всех обстоятельства дела и оценки действий получателя выплаты (абзац четвёртый пункта 3.2 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2020 г. № 2-П).

Из приведённых нормативных положений и правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации можно сделать вывод, что

осуществляемая в рамках федеральной и региональной целевых программ социальная выплата на строительство (приобретение) жилья в сельской местности представляет собой безвозмездную меру социальной поддержки для граждан, проживающих и работающих в сельской местности, в том числе для молодых специалистов, не имеющих жилья в этой местности, а также не имеющих достаточных собственных средств для его приобретения. Данная мера социальной поддержки, предназначенная для создания комфортных условий жизнедеятельности в сельской местности, привлечения в сельскую местность молодых специалистов, и направленная на обеспечение достойного существования, надлежащего уровня жизни и необходимого достатка граждан, проживающих в сельской местности, в том числе молодых специалистов, предполагает обеспечение названных граждан жилым помещением, пригодным для постоянного проживания.

Таким образом, при разрешении спора по требованию уполномоченного органа о взыскании с получателя социальной выплаты денежных средств в размере предоставленной социальной выплаты ввиду её нецелевого использования суду следует исходить из целей и задач государственной аграрной политики, направленных на повышение уровня жизни сельского населения, включая обеспечение жильём молодых семей (молодых специалистов), проживающих и работающих в сельской местности и не имеющих достаточных собственных средств для приобретения жилья, путём предоставления им социальной выплаты на приобретение (строительство) жилья в сельской местности, а также правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации о недопустимости формального подхода в делах, в которых гражданин в отношениях с органами публичной власти, в данном случае в отношениях, связанных с предоставлением социальной выплаты на приобретение (строительство) жилья в сельской местности и использованием данной выплаты её получателем в соответствии с целевым назначением этой выплаты, выступает как слабая сторона и в которых применение правовых норм без учёта всех обстоятельств дела может привести к тому, что его имущественное положение будет значительно ухудшено. Ввиду этого подлежат учёту обстоятельства, связанные с совершением получателем социальной выплаты действий, направленных на улучшение жилищных условий с использованием этой социальной выплаты, в том числе приобретение или создание объекта жилищного строительства (жилого дома, жилого помещения), пригодного для постоянного проживания, обеспеченного централизованными или автономными инженерными системами, отвечающего критериям, установленным постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2006 г. № 47 «Об утверждении положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции».

Однако судами первой и апелляционной инстанций приведённые нормативные положения об условиях, порядке назначения, целях и направлениях использования социальной выплаты на приобретение

(строительство) жилья в сельской местности к спорным отношениям применены не были, вследствие чего юридически значимые обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения требований Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Мордовия о взыскании со Струенковой О.В. предоставленной ей как молодому специалисту, проживающему и работающему в сельской местности, нуждающемуся в улучшении жилищных условий, социальной выплаты на приобретение (строительство) жилья в сельской местности ввиду нецелевого расходования данной социальной выплаты, определены и установлены не были.

Часть 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (часть 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Исходя из положений части 1 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательства представляются лицами, участвующими в деле. Суд вправе предложить им представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (часть 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В возражениях на исковое заявление и при рассмотрении дела в судах первой и апелляционной инстанций Струенкова О.В. приводила доводы о том, что она являлась участником федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года», утверждённой постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 г. № 598 «О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года», по категории «молодой специалист» и отвечает условиям получения социальной выплаты на строительство (приобретение) жилья в сельской местности. Жилой дом, расположенный по адресу: [redacted] был приобретён Струенковой О.В. и её супругом Струенковым Р.М. за счёт личных средств и за счёт средств ипотечного кредита, однако проживать в этом доме без проведения реконструкции и ремонта было невозможно, в связи с чем полученные Струенковой О.В. в качестве социальной выплаты денежные

средства были потрачены на приобретение строительных материалов для ремонта и реконструкции жилого дома в целях приведения его в состояние, пригодное для постоянного проживания. Факт того, что денежные средства были потрачены на улучшение жилищных условий, подтверждён договорами купли-продажи строительных материалов, платёжными поручениями и товарными накладными, свидетельствующими об исполнении договоров купли-продажи, договорами подряда на производство работ по монтажу газопровода, подключения объекта капитального строительства, поставки газа.

Таким образом, по данному делу юридически значимыми, подлежащими установлению с учётом предмета и основания заявленных Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Мордовия исковых требований, возражений ответчика Струенковой О.В. и третьего лица Струенкова Р.М. по этим требованиям и регулирующих спорные отношения норм материального права являлись следующие обстоятельства:

в каком техническом состоянии был приобретён Струенковой О.В. и Струенковым Р.М. за счёт их собственных средств и средств ипотечного кредита жилой дом, расположенный по адресу: [redacted];

являлось ли это жилое помещение на момент его приобретения Струенковой О.В. и Струенковым Р.М. пригодным для проживания, было ли оно обеспечено централизованными или автономными инженерными системами (электроосвещение, водоснабжение, водоотведение, отопление, а в газифицированных районах также и газоснабжение), соответствовало ли это жилое помещение критериям, приведённым в постановлении Правительства Российской Федерации от 28 января 2006 г. № 47 «Об утверждении положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции»;

были ли использованы строительные материалы, приобретённые Струенковой О.В. в ООО «Владис», на улучшение технического состояния жилого дома, расположенного по названному адресу, в целях приведения его в состояние, пригодное для постоянного проживания.

Названные юридически значимые обстоятельства судами первой и апелляционной инстанций не устанавливались и не исследовались, они не вошли в предмет доказывания по делу и, соответственно, какой-либо правовой оценки судебных инстанций не получили.

Суды первой и апелляционной инстанций в настоящем деле по иску Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Мордовия о взыскании со Струенковой О.В. предоставленной ей социальной выплаты на приобретение (строительство) жилья в сельской местности, применив приведённое выше правовое регулирование об условиях предоставления члену молодой семьи (молодому специалисту) социальной выплаты на приобретение (строительство) жилого помещения, формально подошли к разрешению спора, в нарушение положений статей 67, 71, 195 Гражданского процессуального

кодекса Российской Федерации не учли всей совокупности обстоятельств, связанных с использованием Струенковой О.В., постоянно проживающей и работающей в сельской местности, социальной выплаты на приобретение и реконструкцию объекта жилищного строительства, пригодного для проживания, с целью улучшения жилищных условий, вследствие этого их вывод о том, что Струенкова О.В. не исполнила взятые на себя обязательства по федеральной целевой программе и использовала средства социальной выплаты не по целевому назначению, нельзя признать правомерным.

Суждение суда апелляционной инстанции в обоснование вывода о нецелевом использовании Струенковой О.В. социальной выплаты о том, что положения федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» не предусматривают использование социальной выплаты на реконструкцию и ремонт приобретённого дома, а усовершенствование приобретённого жилого дома, создание комфортных условий для проживания в доме за счёт его ремонта не отвечают целям предоставления социальной выплаты, также нельзя признать правомерным. Такое суждение сделано при неустановленных обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения спора, и противоречит приведённому правовому регулированию спорных отношений о целях предоставления социальной выплаты на приобретение (строительство) жилья в сельской местности. Лишение же Струенковой О.В. права на социальную выплату на приобретение (строительство) жилья в сельской местности исходя только из формального критерия – использование Струенковой О.В. социальной выплаты на реконструкцию жилого дома в целях приведения его в состояние, пригодное для проживания, а не на его строительство, как указано в свидетельстве о предоставлении социальной выплаты и в трёхстороннем договоре об обеспечении жильём молодой семьи (молодого специалиста) с использованием на эти цели социальной выплаты, – не будет отвечать целям и задачам государственной аграрной политики, направленным на повышение уровня жизни сельского населения, включая обеспечение жильём молодых семей (молодых специалистов), проживающих и работающих в сельской местности и не имеющих достаточных собственных средств для приобретения жилого помещения, пригодного для постоянного проживания, и обеспечения им тем самым права на достойное существование. При подобном подходе предоставление выплаты на строительство (приобретение) жилья, по сути, утрачивает характер меры социальной поддержки граждан, избравших место жительства в сельской местности, что противоречит целям социального государства, призванного создавать условия для достойной жизни граждан.

Указание суда апелляционной инстанции со ссылкой на положения статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации при отклонении доводов апелляционной жалобы Струенковой О.В. об отсутствии её вины в нецелевом использовании социальной выплаты на то, что Струенкова О.В. должна была осознавать, что предоставляемая ей социальная выплата расходуется ею не по целевому назначению, не в соответствии с условиями

Программы, сделано без учёта норм материального права, регулирующих обязательства вследствие неосновательного обогащения (статьи 1102, 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счёт другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретённое или сбережённое имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьёй 1109 данного кодекса.

Не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причинённого жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счётной ошибки (подпункт 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из изложенного следует, что неосновательное обогащение имеет место в случае приобретения или сбережения имущества в отсутствие на то правовых оснований, то есть неосновательным обогащением является чужое имущество, включая денежные средства, которые лицо приобрело (сберегло) за счёт другого лица (потерпевшего) без оснований, предусмотренных законом, иным правовым актом или сделкой. Неосновательное обогащение возникает при наличии одновременно следующих условий: имело место приобретение или сбережение имущества; приобретение или сбережение имущества одним лицом за счёт другого лица произведено в отсутствие правовых оснований, то есть не основано ни на законе, ни на иных правовых актах, ни на сделке. По смыслу положений подпункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации, не считаются неосновательным обогащением и не подлежат возврату в качестве такового денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средств к существованию, в частности заработная плата, приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причинённого жизни или здоровью гражданина и т.п., то есть суммы, которые предназначены для удовлетворения его необходимых потребностей, и возвращение этих сумм поставило бы гражданина в трудное материальное положение. Вместе с тем закон устанавливает и исключения из этого правила, а именно: излишне выплаченные суммы должны быть получателем возвращены, если их выплата явилась результатом недобросовестности с его стороны или счётной ошибки. При этом добросовестность гражданина (получателя спорных денежных средств) презюмируется, следовательно, бремя доказывания недобросовестности гражданина, получившего названные в данной норме виды выплат, лежит на стороне, требующей возврата излишне выплаченных сумм.

Исходя из характера и предназначения предоставленной Струенковой О.В. меры социальной поддержки – социальной выплаты на

строительство (приобретение) жилья в сельской местности, эта социальная выплата по своей правовой природе может быть отнесена к денежным суммам, перечисленным в подпункте 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации и не подлежащим возврату в качестве неосновательного обогащения при отсутствии недобросовестности со стороны гражданина или счётной ошибки, наличие которых обязана доказать сторона, требующая возврата выплаченных сумм, в данном случае Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Мордовия.

Между тем вопрос о добросовестности действий Струенковой О.В. при использовании социальной выплаты на приобретение (строительство) жилья в сельской местности предметом исследования суда апелляционной инстанции не являлся, вследствие чего его указание при отклонении доводов апелляционной жалобы Струенковой О.В. об отсутствии её вины в нецелевом использовании социальной выплаты на то, что Струенкова О.В. должна была осознавать, что предоставляемая ей социальная выплата расходуется ею не по целевому назначению, неправомерно.

Ввиду изложенного вывод судов первой и апелляционной инстанций о том, что социальная выплата на строительство (приобретение) жилья использована Струенковой О.В. не по целевому назначению и она обязана возвратить эту выплату, нельзя признать правомерным.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Струенковой О.В. и Струенкова Р.М. законность решения суда первой инстанции и апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные ими нарушения норм права и формальный подход к разрешению настоящего спора не выявил и не устранил, правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в постановлении от 14 января 2020 г. № 2-П, не учёл и не применил, тем самым не выполнил требования статьи 379^{6} и частей 1–3 статьи 379^{7} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах решение Чамзинского районного суда Республики Мордовия от 19 ноября 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия от 16 февраля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15 июня 2021 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителей, что согласно статье 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к

спорным отношениям нормами материального права, требованиями процессуального закона и установленными по делу обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 390^{14}, 390^{15}, 390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Чамзинского районного суда Республики Мордовия от 19 ноября 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия от 16 февраля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15 июня 2021 г. по делу № 2-2-201/2020 Чамзинского районного суда Республики Мордовия отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Чамзинский районный суд Республики Мордовия.

Председательствующий

Судьи